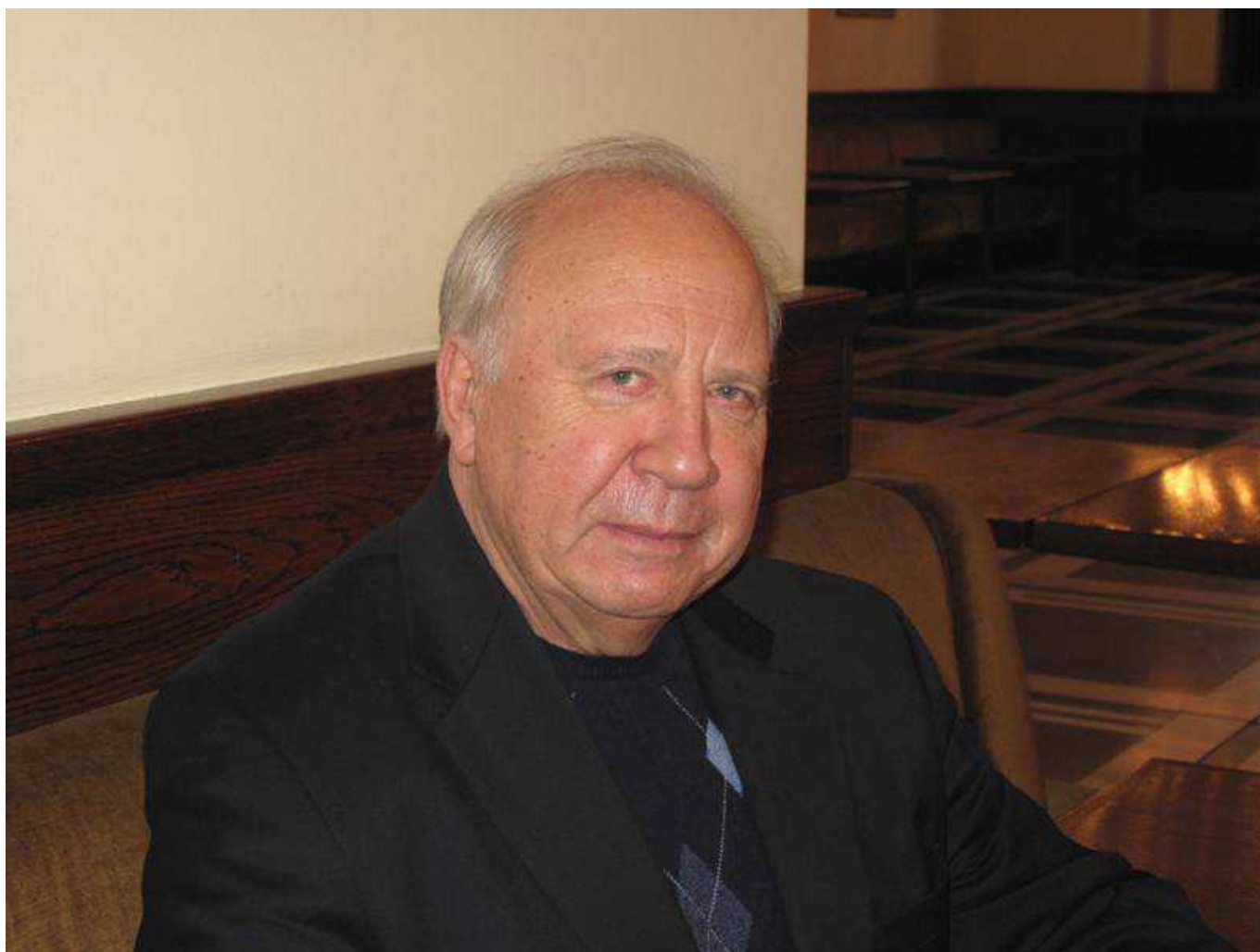

Неэме Ярви: «Нам нечем заменить русскую культуру» | Neeme Järvi: "We have nothing to replace the Russian culture with"

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.04.2012.

Дирижер Неэме Ярви (© Nasha Gazeta.ch)

На прошлой неделе Оркестр Романдской Швейцарии обнародовал программу своего

будущего сезона, когда во главе коллектива встанит всемирно известный дирижер эстонского происхождения Неэме Ярви. Наша Газета.ch заблаговременно встретила с музыкантом, чтобы поговорить о его прошлом, настоящем и будущем.

|

Last week, l'Ochestre de la Suisse Romande announced its programme for the next season, when the world famous Estonian conductor will become the Music Director of the important Swiss cultural institution.

Neeme Järvi: "We have nothing to replace the Russian culture with"

В октябре 2010 года Фонд ОРШ объявил, что с 1 января 2011 года признанный во всем мире дирижер Неэме Ярви, выпускник Ленинградской консерватории, вступит в должность художественного руководителя одного из старейших музыкальных коллективов Швейцарии, а с 1 сентября 2012 года он сменит Марека Яновского на посту музыкального руководителя оркестра на трехлетний период.

В послужном списке музыканта сотрудничество с ведущими музыкальными коллективами мира: Берлинским филармоническим оркестром, Оркестром Концертгебау, Парижским симфоническим оркестром, Симфоническим оркестром Баварского радио, лейпцигским Оркестром Гевандхаус, Оркестром французской Швейцарии и крупнейшими оркестрами Скандинавии. В США он регулярно работает с симфоническими оркестрами Чикаго и Детройта, а также с Оркестром Филадельфии. В предыдущих сезонах Ярви выступал в Метрополитен-опера, парижской Опера Бастилия, Опере Сан-Франциско и Театро Колон (Буэнос-Айрес).

Среди обширной – более 440 записей! - дискографии Ярви следует отметить полное собрание симфоний Прокофьева, Сибелиуса, Нильсена и Брамса, восторженно принятое критиками. Неэме Ярви записывает также произведения менее известных композиторов – Вильгельма Стенхаммара, Хуго Альвена и Нильса Гаде, и композиторов из родной Эстонии – Рудольфа Тобиаса, Эдуарда Тубина и Арво Пярта. В 2009 году Неэме Ярви исполнил *Реквием* Антонина Дворжака с Лондонским филармоническим оркестром. Запись этого выступления впоследствии была издана собственной студией оркестра – LPO Live и стала «выбором редакции» музыкального журнала Gramophone в январе 2010 года.

Neeme Järvi (c) Frederick Stucker

Неэме Ярви (© Frederick Stucker)

Нам удалось встретиться и побеседовать с музыкантом в начале декабря прошлого года, когда он приехал в Швейцарию для трех концертов с Оркестром Романдской Швейцарии и Вадимом Репиным. В перерыве между репетициями мы и пообщались в непривычно пустом фойе женевского Виктория-холла.

Наша Газета.ch : Господин Ярви, в 2012 году Вам исполнится 75 лет, однако Ваш график и многим более молодым людям был бы не по плечу. Три концерта подряд - это же очень утомительно! В чем Ваш секрет?

Неэме Ярви: Расписание у меня, правда, насыщенное. Если учесть, что до приезда в Швейцарию я был в Японии, то, конечно, тяжеловато. Но музыка такая необыкновенная вещь, что ни один день не проходит без открытия чего-то нового. Музыка не дает мне стареть.

Как Вам работается с Оркестром Романдской Швейцарии?

Прекрасно ! Четвертую симфонию Чайковского они прекрасно сыграли, хоть и считается, что это могут только русские. Я убежден, что все зависит от дирижера. Кроме того, с этим оркестром мы старинные знакомые – в свое время именно с этим коллективом я записал, в 1993 году для фирмы Chandos, большинство произведений Стравинского. Так что мне приятно вернуться в Женеву и вновь работать с этими музыкантами.

Вы не только сами посвятили жизнь музыке, но и стали основателем музыкальной династии. Это было намеренно или само собой получилось?

Знаете, мои родители не были профессионалами, но в нашем доме всегда звучала музыка, пение и моя мама очень настаивала, чтобы мы, дети, занимались, так что я пошел за моим старшим братом Валло по этой стезе. Начал я с ударных, и уже в 4 года исполнил на ксилофоне польку и галоп на Эстонском радио.

Учеба в Ленинградской консерватории в конце 1950-х годов была счастьем, ведь тогда были еще живы все Великие.

Когда я меня появились собственные дети, то они росли, окруженные музыкой. В результате оба мои сына, Пааво и Кристиан, стали дирижерами, а дочь – флейтисткой. Кстати, она живет в Женеве, и я очень надеюсь, что ее дети помогут мне с французским. А вообще у меня восемь внуков – 3 мальчика и 5 девочек.

С Кристианом связана такая забавная музыкальная история. Когда он был маленьким, я купил пластинку с произведениями Моцарта, дирижировал Карл Бем, и я крутил ее постоянно, объяснял сыну, кто такой Моцарт и так далее. И вот однажды он зачем-то полез к проигрывателю и ящик на него упал. Тогда Кристиан, плача, сообщил: «Это Моцарт меня ударил».

Вам, наверное, не часто доводится видеться с сыновьями, ведь все в постоянных разъездах?

Конечно, но иногда все же пересекаемся. Вот недавно я дирижировал в Японии, в Сенторе-холле, а на следующий день там выступал Пааво с Парижским оркестром. Повидались. В Кельне увидел афишу Кристиана, сделал ребенку сюрприз – пришел на репетицию.

Вам довелось учиться у выдающегося советского дирижера Евгения Александровича Мравинского. Как это было, ведь о его суровости ходят легенды?

Действительно, я был в классе Мравинского, но, нисколько не умаляя достоинств Евгения Александровича, главным своим педагогом, человеком, которому я обязан бесконечно многим, я считаю Николая Семеновича Рабиновича. Увы, имя этого выдающегося музыканта, одного из основоположников советской школы дирижирования и основателя, вместе с дирижером Карлом Элиасбергом, Ленинградского камерного оркестра, известно сегодня только профессионалам. И не случайно. Когда в 1980-е годы обо мне появилась статья в «Правде», фамилию моего учителя просто вычеркнули – еврейских имен тогда старались избегать. Как же я страдал тогда, опасаясь, как бы Николай Семенович не подумал, что эта гнусность произошла по моей инициативе! Но этот умный, тонкий человек, конечно, понял все правильно. Я до сих пор часто вспоминаю, как мы гуляли с ним по Малой Посадской улице и дуэтом пели Штрауса – какое это было время!

Через Николая Семеновича я как-то оказался в роли «внука» его собственного педагога, прекрасного дирижера Николая Малькова, уехавшего из СССР в 1929 году, успев воспитать целую плеяду выдающихся музыкантов: достаточно назвать имена Лео Гинзбурга, Бориса Хайкина, Александра Мелик-Пашаева, Ильи Мусина и самого Мравинского. Никогда не забуду, как, приехав однажды в Ленинград из Австралии, Николай Андреевич сказал Шостаковичу: «Митя, ты такой гений! За пять минут оркестровал «Tea for two»!»

Считаете ли Вы, что поколение великих, как Вы говорите, получило достойную смену?

Нет, смены тому поколению нет. Можно сколько угодно – и справедливо – критиковать СССР, но отношение к культуре все же было другое. В каждой республике были свои композиторы, дирижеры, исполнители – и не важно, что это было составляющей государственной политики, – они были! А где они сейчас? Кто играет их музыку?

К сожалению, отношения между Россией и Эстонией сейчас не самые лучшие, однако Вы прекрасно и с видимым удовольствием говорите по-русски, регулярно исполняете музыку русских композиторов. Считаете ли Вы себя представителем русской музыкальной школы?

(© Simon van Boxtel)

Разумеется! Учеба в Ленинградской консерватории в конце 1950-х годов была счастьем, ведь тогда были еще живы все Великие, на чьи концерты нам, студентам, удавалось попадать.

Надо отметить, что советская дирижерская школа во многом унаследовала немецкие традиции. Произошло это еще и потому, что после прихода к власти Гитлера многие немецкие дирижеры еврейского происхождения, да и не только дирижеры, потянулись в СССР. В Ленинграде, в Кировском театре, дирижировали такие легенды, как Бруно Вальтер и Отто Клейм, например. Приезжал на гастроли великий скрипач Леон Ауэр. Музыка не знает границ, какие бы ни происходили политические катаклизмы, музыка остается выше, над ними.

Что же касается отношений между Россией и Эстонией, то я Вам скажу так. Все эстонцы, особенно представители интеллигенции, которые чего-то добились, учились в России. В свое время в Санкт-Петербурге было больше эстонцев, чем в Таллинне, а церковь Святого Яна была эстонским культурным центром.

Однако сегодня вновь культуру пытаются вплести с политику, используя ее в регулировании межнациональных отношений. Вы согласны?

Я твердо знаю, что русскую культуру нам нечем заменить. А сегодняшнее взаимное неприятие эстонцев и русских кому-то выгодно, кто-то его подпитывает. И от этого очень больно.

К сожалению, согласен. Это крайне сложный вопрос, так как затрагивает не только умы людей, но и их сердца, эмоции. Увы, новые правители и Эстонии, и России часто элементарно не знают истории, а это необходимо!

Для эстонцев очень важен наш язык, который в старые времена мы учили через пение. Когда в Эстонии начали строить заводы, то выяснилось, что работать на них было некому, так как население состояло, в основном, из представителей интеллигенции. Прислали русских, построили для них жуткие барачные районы, общение началось по-русски.

После распада СССР и вывода российских войск все пенсионеры остались в Эстонии, так и не выучив языка. И в этом - главный камень преткновения.

Да, мы не хотим русификации страны, главным языком должен быть эстонский. Да, никто не забывает, как в начале войны 20 000 эстонцев были за ночь погружены в вагоны для скота и отправлены в Сибирь, причем половина умерла по дороге. Однако не забывая этого и не притворяясь, что ничего не было, я твердо знаю, что русскую культуру нам нечем заменить. А сегодняшнее взаимное неприятие эстонцев и русских кому-то выгодно, кто-то его подпитывает. И от этого очень больно.

Давайте вернемся от политики к музыке. Как Вы относитесь к тому, что многие инструменталисты «переходят» сегодня в дирижеры?

(© Nasha Gazeta.ch)

Не очень хорошо. Почему-то считается, что дирижировать может каждый. Однако это совсем не так, и без техники результата не добьешься. Причем это касается даже самых выдающихся исполнителей, великолепных мастеров в своей специальности. Вот, например, гениальный скрипач Давид Ойстрах, который часто приезжал ко мне в гости в Пярну, очень любил дирижировать Четвертой симфонией Малера. Однако на мой взгляд, и руки, и характер у него для дирижера были слишком мягкие...

Можете ли Вы привести какой-то пример, который сами считаете эталоном исполнительства?

Да – исполнение Евгением Федоровичем Светлановым музыки Рахманинова. Он нашел совсем иное ее звучание, услышав которое, понимаешь, что только так и можно исполнять. Его последние записи Третьей симфонии Рахманинова (*напекает*) и «Симфонических танцев» я считаю идеальными.

Еще я с огромным уважением отношусь к Геннадию Рождественскому, дирижеру огромной культуры. Представляете, он все симфонии Прокофьева дирижирует наизусть!

Считаете ли Вы, что культура сохраняет свое значение в современном информатизированном мире?

Без культуры люди превратятся в роботов. Сегодняшнее состояние культуры для меня вообще больной вопрос. Новое поколение интересуется только техника, настоящая музыка не продается, выбор классики даже в специализированных магазинах очень ограничен. Но правительства не обращают на это внимания, и первой жертвой бюджетных сокращений становится культура. Причем везде! Даже в такой развитой стране, как Голландия сокращение государственных субсидий привело к закрытию сразу нескольких оркестров! Слава Богу, что где-то еще можно, как в Швейцарии, делать музыку.

А что нужно делать, чтобы культура сохранялась?

Надо этим заниматься: говорить, читать, писать. Обсуждать реальные проблемы, стимулировать представителей старшего поколения писать мемуары, ведь столько интересного и поучительного просто исчезает...

Почему-то считается, что дирижировать может каждый. Однако это совсем не так, и без техники результата не добьешься. Причем это касается даже самых выдающихся исполнителей, великолепных мастеров в своей специальности.

И не надо отправлять музыкантов на пенсию – пусть играют, пока могут! На эту тему я расскажу Вам такую историю. Однажды я должен был дирижировать в Чикаго Концертом Глазунова. Начали репетировать, и мой знакомый концертмейстер-венгр говорит, что есть, мол, в оркестре человек, который играл этот Концерт с самим Глазуновым – в 1936 году! Я начал подсчитывать, думаю – невозможно! И что Вы думаете – в антракте приводят ко мне дедулю, которого я уже заприметил за последним пультом скрипок. Правда, не мог предположить, что ему 92 года и что он, действительно, играл с Глазуновым. Кстати, с того памятного авторского исполнения в 1936 году этот Концерт оркестром больше не исполнялся. А в Чикаго говорить о возрасте просто нельзя, за это можно в тюрьму сесть!

Поделитесь, пожалуйста, Вашими планами, касающимися Оркестра Романдской Швейцарии.

Планов много, так как очень много музыки хочется сыграть. Хочу продолжить знакомство публики с творчеством швейцарского композитора [Раффа](#) (я уже включал его произведение в программу концертов в декабре прошлого года), мне очень нравится его симфония «Альпы», может, мы даже ее запишем. Хочу исполнить и записать забытую французскую музыку, немецкую классику, русскую, модерн... Уже в будущем сезоне в Женеве прозвучат все концерты Рахманинова в исполнении австралийского пианиста украинского происхождения Александра Гаврилюка и «Песнь о земле» Малера в исполнении блестящего американского баритона Томаса Хампсона. Так что думаю, меломаны будут довольны.

От редакции: *Не сомневаемся в этом и мы и напоминаем читателям, что продажа абонементов на концерты Оркестра Романдской Швейцарии на сезон 2012/2013 уже началась, их можно приобрести через [сайт коллектива](#).*

[Оркестр Романдской Швейцарии](#)

[Неэме Ярви](#)

Статьи по теме

[Неэме Ярви возглавит Оркестр Романдской Швейцарии?](#)

[Неэме Ярви и Вадим Репин выступят в Женеве и Лозанне](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/13224>